

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

19-е заседание

Понедельник, 13 ноября 1995 года, 16 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Лувсангийн ЭРДЭНЭЧУЛУУН . . . . . (Монголия)

Заседание открывается в 16 ч. 00 м.

Пункты 57-81 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово Секретарю Комитета, который желает выступить с заявлением.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить Комитету о том, что следующие страны стали авторами следующих проектов резолюций:

проект резолюции A/C.1/50/L.7: Кабо-Верде, Мальта, Италия и Португалия;

проект резолюции A/C.1/50/L.8: Беларусь, Кабо-Верде и Латвия;

проект резолюции A/C.1/50/L.12: Казахстан;

проект резолюции A/C.1/50/L.13: Казахстан;

проект резолюции A/C.1/50/L.20: Кабо-Верде;

проект резолюции A/C.1/50/L.35/Rev.1: Аргентина, Австралия, Беларусь, Бельгия, Дания, Финляндия, Германия, Греция, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Румыния, Испания и Турция;

проект резолюции A/C.1/50/L.37/Rev.1: Бангладеш, Эквадор и Индонезия;

проект резолюции A/C.1/50/L.40: Бангладеш;

проект резолюции A/C.1/50/L.42: Бангладеш и Израиль;

проект резолюции A/C.1/50/L.43: Польша;

проект резолюции A/C.1/50/L.45: Латвия;

проект резолюции A/C.1/50/L.46: Бангладеш, Корейская Народно-Демократическая Республика и Эквадор;

проект резолюции A/C.1/50/L.48: Бангладеш, Куба и Пакистан;

проект резолюции A/C.1/50/L.49: Бангладеш;

проект резолюции A/C.1/50/L.50: Бангладеш;

проекты резолюций А/С.1/50/L.21/Rev.1: Австрия, Беларусь, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Финляндия, Ирак, Израиль, Новая Зеландия, Норвегия, Сенегал, Словакия, Испания, Сирийская Арабская Республика, Турция, Украина, Вьетнам и Зимбабве.

Председатель (говорит по-английски): Сегодня Комитет примет решения по следующим документам: в группе 1: проект резолюции А/С.1/50/L.10; в группе 7: проект решения А/С.1/50/L.51.

Принятие решений по другим проектам резолюций, рассмотрение которых было запланировано на вторую половину дня сегодня, придется отложить из-за идущих консультаций. Поэтому мы примем решения по проекту резолюции и по проекту решения.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями с объяснением мотивов голосования до голосования по проекту резолюции А/С.1/50/L.10.

Г-н Сукейри (Иордания) (говорит по-английски): Я хотел бы объяснить позицию Иордании по проекту резолюции А/С.1/50/L.10, "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока".

Иордания придает большое значение созданию такой зоны в регионе, потому что мы считаем, что существование не находящихся под режимом гарантий ядерных объектов на Ближнем Востоке является главным источником угрозы для международного мира и безопасности. Мы также считаем, что ликвидация такой угрозы послужит двойной цели. С одной стороны, она укрепит усилия всех региональных сторон в направлении поддержания мира и региональной безопасности. С другой стороны, это внесет позитивный и эффективный вклад в международный режим ядерного нераспространения.

Упоминание международного режима ядерного нераспространения заставляет нас вспомнить о решениях и резолюциях, принятых Конференцией 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действию Договора (ДНЯО).

В своей резолюции, посвященной ближневосточному вопросу (NPT/CONF.1995/32 (Часть I), приложение), Конференция, среди прочего, признала, что усилия, прилагаемые в ближневосточном мирном процессе, способствуют созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также зоны, в которой будут запрещены все другие виды оружия массового уничтожения. В ней обращен призыв ко всем государствам в регионе предпринять практические шаги с целью добиться прогресса в направлении создания на Ближнем Востоке поддающейся эффективному контролю зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Она также призвала всех участников Договора о нераспространении ядерного оружия, и в частности государства, обладающие ядерным оружием:

"сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке". (NPT/CONF.1995/32 (Часть I), приложение, стр. 15)

В ходе консультаций, которые состоялись в начале прошлой недели по проекту резолюции А/С.1/50/L.10, моя делегация отметила, что мы предпочли бы видеть в этом проекте резолюции те же формулировки, которые были включены в резолюцию Конференции по ДНЯО, поддержанную консенсусом всеми государствами - участниками Договора. Мы считали это законным пожеланием и поэтому предложили в этой связи внести неофициально поправку. Однако была выражена обеспокоенность, что это может привести к проведению заносимого в отчет о заседании голосования, что означает возможное отсутствие консенсуса по этому проекту резолюции на этой сессии.

Учитывая тот факт, что с 1980 года проект резолюции по этому вопросу принимается в Комитете и в Генеральной Ассамблее путем консенсуса, а также принимая во внимание важность, которую мы вместе со многими другими делегациями придаем этому консенсусу, моя делегация решила снять предложенные поправки. Тем не менее моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь заявить о своей полной поддержке цели создания на

Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также о своем обязательстве приложить все усилия для достижения этой цели, и этим объясняется наше активное участие в многосторонних переговорах в рамках групп по контролю над вооружениями и обеспечению региональной безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции А/С.1/50/L.10.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции А/С.1/50/L.10, озаглавленный "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока", был внесен на рассмотрение представителем Египта на 15-м заседании Комитета во вторник, 7 ноября 1995 года, и в состав его авторов входят Афганистан и Египет.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции выражают пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции А/С.1/50/L.10 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставлю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить по мотивам голосования.

Г-н Ятив (Израиль) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить с разъяснением позиции моей делегации по проекту резолюции А/С.1/50/L.10. Израиль поддерживал в прошлом и по-прежнему поддерживает концепцию создания в подходящее время на Ближнем Востоке эффективной и поддающейся взаимному контролю зоны, свободной от ядерного оружия, которое станет результатом переговоров в духе доброй воли при участии всех государств региона.

Однако Израиль на протяжении ряда лет неоднократно подтверждал свою политику в отношении процедур установления такой зоны, времени проведения переговоров по этому вопросу и ее созданию. Я хотел бы кратко подтвердить нашу

политику в этом вопросе. В ее основе заложены следующие принципы.

Во-первых, вопрос о ядерном оружии, а также все региональные проблемы, связанные с обеспечением безопасности в плане обычного и другого оружия массового уничтожения, необходимо рассматривать в общем контексте мирного процесса. Израиль убежден в том, что нельзя предпринимать какие-либо шаги, с тем чтобы оторвать ядерный вопрос от всеобъемлющих рамок мирных переговоров, и что следует уважать мирные переговоры на двусторонней и многосторонней основе и никоим образом не подрывать их результаты. В этой связи Израиль присоединяется к заявлению Генерального секретаря, сделанного в его докладе А/48/399 от 25 октября 1993 года относительно того, что:

"зона, свободная от ядерного оружия, не может быть спроектирована или создана в политическом вакууме, отдельно от процесса взаимного примирения". (A/48/399, пункт 22)

Во-вторых, региональные рамки, региональные меры укрепления доверия и безопасности и региональные договоренности по вопросу контроля над обычным оружием и оружием, не относящимся к обычным вооружениям, в том числе зоны, свободные от ядерного оружия, будут определяться на основе переговоров в соответствующее время только в региональном форуме, а именно в Рабочей группе по контролю над вооружениями и региональной безопасности. Эта Группа достигла определенного ощутимого прогресса в рамках мирного процесса, и Израиль полностью поддерживает ее деятельность. Однако следует подчеркнуть, что некоторые меры по укреплению доверия и безопасности еще не были осуществлены. Вместе с тем именно благодаря таким мерам и поэтапному подходу может быть достигнут необходимый уровень доверия между сторонами в регионе и тем самым содействовать всеобъемлющему мирному процессу, включая контроль над вооружениями.

В-третьих, поэтапный подход. Реальность требует того, чтобы процесс начинался с мер по укреплению доверия и безопасности. После достижения согласия по этим вопросам они должны пройти проверку временем, с тем чтобы создать атмосферу доверия. Значимые переговоры по

контролю над вооружениями, где приоритетное внимание уделяется системам вооружений, которые, как показал опыт, оказывают деструктивное или дестабилизирующее воздействие, могут последовать за установлением прочного мира между государствами региона и примирения между его народами. Эти условия еще не созданы.

К сожалению, некоторые региональные государства по-прежнему находятся в состоянии войны с Израилем. Кроме этого, крупные государства региона по-прежнему не желают отказаться от войны как средства урегулирования споров и пытаются создать препятствия на пути мирного процесса. Поэтому на этом исключительно важном переломном этапе мирного процесса на Ближнем Востоке крайне необходимы выдержка и предусмотрительность, с тем чтобы добиться больших успехов в будущем. А сейчас требуется содействие мирному процессу на двусторонней основе и создание атмосферы всеобщего доверия в регионе, а не рассмотрение вопросов, вызывающих разногласия.

Именно благодаря своей безусловной поддержке мирных переговоров и их рамок Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций может внести свой вклад в укрепление атмосферы доверия. Предпринимаемые Организацией Объединенных Наций попытки вынести ядерный вопрос за рамки его всеобъемлющего контекста будут расцениваться как попытки в направлении отвлечения внимания от целостности мирных переговоров. В прошлом такие попытки создали препятствия на пути мирного урегулирования и могут нарушить хрупкое равновесие, достигнутое благодаря прямым переговорам.

Хотя Израиль поддерживает концепцию создания со временем на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, он никогда не выступал в поддержку процедур этого проекта резолюции. Израиль не связан теми положениями данного проекта резолюции, которые не соответствуют его политике. Поэтому мы не считаем процедуры этого проекта резолюции актуальными для будущих переговоров, включая дискуссии в рамках Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности. Мы надеемся, что достигнутый в этом Комитете консенсус, несмотря на его скромный характер, будет содействовать доброй воле и умеренности,

которые столь необходимы для крайне важных усилий, которые нам всем необходимо приложить для продолжающегося мирного процесса.

Г-н Хасан (Ирак) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить позицию моей страны в отношении проекта резолюции A/C.1/50/L.10. Моя делегация приветствует принятие проекта резолюции A/C.1/50/L.10 без голосования. В этом проекте резолюции содержатся важные элементы, которые, если будут осуществлены, приведут к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Тем не менее, у моей делегации есть некоторые замечания в отношении данного проекта резолюции.

Во-первых, у нас есть замечания, касающиеся формулировки пункта 4 постановляющей части.

Во-вторых, мы считаем, что проект резолюции игнорирует роль Совета Безопасности и его резолюций по данному вопросу. Я имею в виду, в частности, резолюцию 487 (1981) Совета Безопасности, в которой Совет призвал Израиль передать ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и резолюцию 687 (1991), принятую в соответствии с главой VII Устава, в пункте 14 постановляющей части которой Совет Безопасности отметил меры, принимаемые Ираком по размонтированию некоторых категорий его вооружений в качестве шагов в направлении цели учреждения такой зоны на Ближнем Востоке. Кроме того, в резолюции 715 (1991), которая также была принята в соответствии с главой VII, Совет Безопасности одобрил планы, представленные Генеральным секретарем и Генеральным директором МАГАТЭ, таким образом подтвердив решимость Совета Безопасности создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия.

В-третьих, едва ли имеет смысл делать вид, будто бы установление зоны возможно только после достижения в регионе прочного мира. Никакого прочного мира быть не может до тех пор, пока израильский ядерный арсенал не подпадает под действие международных мер нераспространения. Создание такой зоны само по себе является шагом в направлении прочного мира в регионе, а не наоборот.

Г-н Мубарак (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Я беру слово после принятия данной резолюции для того, чтобы разъяснить позицию моей страны в отношении некоторых ее пунктов. Моя делегация присоединилась к консенсусу по данному проекту резолюции, однако это никоим образом не означает признания того, что называется Израилем, или же того, что мы признаем какие бы то ни было элементы так называемого мирного процесса на Ближнем Востоке.

Хотя мы и приветствуем создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, мы хотели бы обратить внимание международного сообщества на то, что эти надежды и чаяния, какими бы благородными они ни были, не будут достигнуты до тех пор, пока не будет уничтожен или ликвидирован громадный ядерный арсенал Израиля, поскольку он представляет собой препятствие на пути превращения Ближнего Востока в зону, которая была бы полностью свободна от оружия массового уничтожения.

Кроме того, израильтян необходимо вынудить поставить все их ядерные установки под систему гарантий Международного агентства по атомной энергии. Тогда, и только тогда, Ближний Восток станет безопасной, свободной от ядерного оружия зоной.

Г-н Насер (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Первоначально Иран был одним из сторонников инициативы создания в регионе Ближнего Востока зоны, свободной от ядерного оружия. Исламская Республика Иран энергично преследует эту цель и надеется не ее достижение по возможности в ближайшее время. Именно в этом духе мы полностью поддерживаем только что принятый проект резолюции А/С.1/50/L.10, и мы по-прежнему добиваемся его скорейшего осуществления.

Моя делегация хотела бы присоединиться к авторам данного проекта резолюции. Однако, к сожалению, из-за ссылки в девятом пункте преамбулы на мирные переговоры, по поводу которой у нас есть замечания, основанные на нашей принципиальной позиции по этому поводу, а также в силу неуместности ссылки на не относящийся к делу вопрос, мы не смогли стать одним из авторов данного проекта резолюции. Как бы то ни было, мы искренне поддерживаем его содержание.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Теперь, когда мы уже приняли консенсусом проект резолюции А/С.1/50/L.10, я хотел бы выразить от имени египетской делегации нашу благодарность и признательность за то, что эта инициатива, которая остается в повестке дня Генеральной Ассамблеи с 1974 года, по-прежнему жива и здорова и теперь обновлена и вновь одобрена консенсусом.

Для нас и для многих наших региональных партнеров и друзей по мирному процессу на Ближнем Востоке единодушие имеет чрезвычайно важное значение, ибо по сути оно является как раз духом нашего сотрудничества. Консенсус необходим для претворения в жизнь и осуществления положений этой инициативы. Консенсус необходим для приведения в действие и претворения в практическую реальность положений этого проекта резолюции.

С некоторым удивлением, однако, я выслушал некоторые только что сделанные замечания по поводу того, что одна из делегаций не связывает себя основными положениями данного проекта резолюции. Здесь я должен приостановиться и официально заявить о том, что, хотя мы и работали с многими партнерами по мирному процессу на Ближнем Востоке, мы впервые услышали в Первом комитете заявление, заходящее настолько далеко, что в нем утверждалось, будто положения или основные постулаты данного проекта резолюции вовсе ни к чему не обязывают. Я бы хотел спросить, какие именно постулаты ни к чему не обязывают? Не тот ли это постулат, в котором отмечается важное значение ныне проводимых двусторонних переговоров о мире на Ближнем Востоке и деятельности многосторонней рабочей группы? Не тот ли это постулат, который отмечает мирные переговоры на Ближнем Востоке? Не тот ли это постулат, в котором одобряются инициативы, ведущие ко всеобщему и полному разоружению и, в частности, к установлению зоны, свободной от оружия массового уничтожения? Или, может быть, это тот, который подтверждает неотъемлемое право всех государств на приобретение и развитие ядерно-энергетической технологии для мирных целей? Я просто цитирую по консенсусному проекту резолюции.

Это заявление крайне меня удивило. Я внимательно слушал израильские толкования с 1974 года и до сего дня, и на долгом пути к миру мы

слышали много заявлений о том, что Израиль не станет первым создавать ядерное оружие на Ближнем Востоке. Приводились также аргументы в пользу прямых переговоров. Все это имело место и предлагалось мирному процессу и партнерам по мирным переговорам на Ближнем Востоке.

Мы также слышали замечания другого рода, например, о том, что тот или иной проект резолюции или та или иная инициатива не станут подлинной реальностью до тех пор, пока не будет установлен мир, и что даже когда это произойдет, мир должен пройти испытание временем, прежде чем инициатива может превратиться в реальность. Сегодня, к моему большому изумлению, мы услышали новый аргумент: о том, что мы не считаем изложенные в данном проекте резолюции варианты применимыми ни к мирному процессу, ни к многосторонней Рабочей группе по контролю над вооружениями и региональной безопасности, которую мы поддерживаем и в которой мы рука об руку сотрудничаем со всеми нашими партнерами на Ближнем Востоке, включая Израиль, в поддержку этой инициативы для содействия ее успеху и делу мира на Ближнем Востоке.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступавшего по мотивам голосования.

Теперь Комитет примет решение по предложенному Председателем Комитета проекту решения A/C.1/50/L.51 в группе 7 "Рационализация работы и реформа повестки дня Первого комитета".

Бюро предлагает принять этот проект решения без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен именно так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/50/L.51 принимается.

Организация работы

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем закрыть заседание, Бюро хотело бы просмотреть группы вопросов, для того чтобы было ясно, какие проекты резолюций Комитет сможет рассмотреть на завтрашнем заседании. Бюро известно о продолжающихся консультациях по ряду проектов резолюций, однако оно также хочет убедиться в том,

что Комитет может принять решения по остальным проектам.

Насколько я понимаю, завтра в группе 1 Комитет сможет рассмотреть проекты резолюций A/C.1/50/L.35/Rev.1, L.44 и L.39/Rev.1. Какая-либо из делегаций желает выступить?

Г-н де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): У меня имеется одно небольшое, но весьма важное пояснение. Как сказал Председатель, рассмотрение некоторых из проектов резолюций в этой группе откладывается ввиду того, что консультации по ним еще продолжаются. Авторам проекта резолюции A/C.1/50/L.3 неизвестно ни о каких продолжающихся консультациях в этом плане, и у нас нет намерения проводить какие-либо консультации. Более того, мы бы не согласились с проведением таких консультаций.

Председатель (говорит по-английски): Представитель Мексики прав. Однако Бюро проконсультировалось с заинтересованными делегациями, и теперь, насколько я понимаю, авторы и делегации, попросившие отложить рассмотрение проекта резолюции, после интенсивных консультаций согласились принять решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.3 в пятницу утром. Вот как Бюро понимает ситуацию, и я надеюсь, что и авторы, и делегации, просившие об отсрочке, согласны с таким пониманием.

Г-н Фелисиу (Бразилия) (говорит по-английски): Что касается проекта резолюции A/C.1/50/L.3, то я хотел бы заявить, что моя делегация готова к принятию решения по этому проекту резолюции хоть сегодня, если этого пожелает Комитет. Посол Мексики прав, говоря о том, что авторы не ведут никаких обсуждений в отношении этого проекта резолюции. Нельзя ли воспользоваться предоставленной возможностью и принять решение по этому проекту резолюции завтра? Я не понимаю, почему мы должны ждать до пятницы, если мы можем сделать это завтра.

Председатель (говорит по-английски): В результате весьма интенсивных консультаций мы наметили в качестве срока пятницу, утро, и я надеюсь, что представитель Бразилии не будет настаивать на своем. Мы также обсуждали как варианты среду и четверг, и мне кажется,

договорились о том, что решение будет приниматься в пятницу утром. Я не хочу вдаваться в подробности в том, что касается консультаций, которые я вел по этому конкретному вопросу. Я надеюсь, что представитель Бразилии согласится с этим.

Г-н де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Незадолго до начала заседания Председатель любезно уведомил некоторых авторов проекта резолюции А/С.1/50/L.3 о том, что одна делегация обратилась с просьбой перенести рассмотрение данного проекта резолюции на более поздний срок. Некоторые из авторов данного проекта резолюции, включая мою делегацию, выразили несогласие, но, руководствуясь искренними побуждениями и стремлением к учтивости, мы согласились перенести принятие решения по данному проекту резолюции на первую половину дня в пятницу. Те из нас, кто обращался за разъяснениями к Председателю, заявили ему о своем несогласии, однако возражения представителя Бразилии обоснованы, поскольку проконсультироваться со всеми делегациями, выступившими в роли соавторов проекта резолюции, и уж конечно со всеми делегациями, проявившими к нему интерес, оказалось невозможно.

Моя делегация согласилась перенести рассмотрение проекта резолюции, действуя исключительно от имени Мексики, а не от имени всех его авторов. Если кто-то из авторов проекта резолюции не желает соглашаться на перенесение сроков его рассмотрения, то нам придется принимать еще одно решение. Я могу лишь сказать, что со стороны моей делегации нет никаких возражений против перенесения рассмотрения на пятницу в качестве крайнего возможного срока. Вместе с тем, я хотел бы подчеркнуть, что я выступаю от имени моей делегации, а не от имени других авторов проекта резолюции.

Г-н Фелисиу (Бразилия) (говорит по-английски): Моя делегация не будет настаивать на том, чтобы решение по проекту резолюции А/С.1/50/L.3 принималось сегодня или завтра. Мы также согласны перенести его на пятницу, но с нами на этот счет никто не советовался. Моя делегация была бы призательна, если бы впредь с ней консультировались при возникновении аналогичных ситуаций в будущем.

Председатель (говорит по-английски): Я должен признаться, что мне одному здесь очень сложно

консультироваться с каждой делегацией. Я прошу извинения у всех делегаций, которые могли почувствовать себя оскорбленными действиями Председателя, но это произошло не потому, что я не имел желания советоваться с ними, а лишь потому, что мне одному было сложно встретиться со всеми делегациями для проведения с ними консультаций. Я благодарю всех за проявленные по отношению ко мне понимание и учтивость.

Если не будет возражений, давайте перейдем к группе 2. Я считаю, что Комитет готов принять решение по проекту резолюции А/С.1/50/L.14 завтра.

Г-н Борош (Венгрия) (говорит по-английски): Являясь одним из авторов проекта резолюции А/С.1/50/L.1/Rev.1, я хотел бы попросить Секретариат предоставить некоторую информацию, касающуюся этого проекта.

Председатель (говорит по-английски): Принятие проекта резолюции А/С.1/50/L.1/Rev.1 влечет за собой финансовые последствия, и мы пока не получили ответа от Секретариата. Мы не сможем принять решение по данному проекту резолюции до тех пор, пока такой ответ не поступит.

В рамках группы 3 Комитет сможет завтра принять решение по проекту резолюции А/С.1/50/L.45.

А проект резолюции А/С.1/50/L.29 будет пересматриваться.

Г-н Осман (Афганистан) (говорит по-английски): В том что касается проекта резолюции А/С.1/50/L.37/Rev.1, я хотел бы отметить, что мы уже обсуждали данный вопрос с представителями Секретариата, и у меня сложилось мнение, что они согласились с тем, что принятие данного проекта резолюции не влечет за собой финансовых последствий.

Председатель (говорит по-английски): Секретариат сообщил мне о том, что мы не можем приступить к рассмотрению этого проекта резолюции завтра до получения информации о финансовых последствиях.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Возвращаясь к проектам резолюций А/С.1/50/L.38 и А/С.1/50/L.40, я хотел бы сказать, что, насколько

моей делегации известно, никаких поправок в упомянутые два проекта резолюций вносить не предполагается и что ни одна из делегаций не обращалась к нам с предложениями о каких-либо поправках или о проведении консультаций. Поэтому я хотел бы спросить о причинах отсрочки принятия по ним решений.

Г-н Можер (Канада) (говорит по-английски): От имени группы стран Канада уже просила о кратковременной отсрочке рассмотрения двух проектов резолюций - A/C.1/50/L.38 и A/C.1/50/L.40 - до тех пор, пока наша группа продолжает изучение их содержания. Эта работа по-прежнему продолжается, и поэтому сегодня я вновь прошу об отсрочке.

Председатель (говорит по-английски): Пока эта группа стран продолжает свою работу, позвольте мне обратиться с призывом ко всем делегациям. Нам будет очень трудно работать, если мы будем откладывать на последнюю минуту рассмотрение каждого проекта резолюции. Мы получили много таких просьб, и я просил бы делегации, имеющие трудности с определенными проектами резолюций или ведущие по ним обсуждение, побыстрее определиться.

Хотелось бы поинтересоваться, будут ли делегации, упомянутые представителем Канады, готовы принять решение по проектам резолюции послезавтра?

Г-н Можер (Канада) (говорит по-английски): Я постараюсь ответить на этот вопрос завтра во второй половине дня.

Председатель (говорит по-английски): Теперь мы переходим к группе 6, к проекту резолюции A/C.1/59/L.33, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Насколько мне известно, Комитет будет готов принять решение по данному проекту резолюции завтра.

Теперь мы переходим к проектам резолюций в группе 7: "Механизм разоружения". Насколько я понимаю, Комитет сможет рассмотреть завтра проект резолюции A/C.1/50/L.21/Rev.1.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я приношу свои извинения за то, что не заявил своевременно о следующем. Я хотел бы вернуться к группе 3, к проекту резолюции A/C.1/50/L.45, озаглавленному "Мораторий на экспорт противопехотных наземных мин". Мне было сказано, что к этому проекту были предложены поправки и что невозможно провести заседание соавторов в сроки, позволяющие нам завтра рассмотреть данный проект резолюции. Я был бы признателен за предоставление авторам достаточного времени для консультаций.

Председатель (говорит по-английски): Таким образом, мы переносим рассмотрение документа A/C.1/50/L.45 на более поздний этап. Однако я хотел бы знать, возможно ли провести его обсуждение послезавтра.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мы сделаем все возможное.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я хотел бы перейти к группе 8: "Другие меры в области разоружения". Насколько я понимаю, завтра Комитет сможет принять решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.12 - "Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля".

Комитет сможет также принять решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.9 - "Постоянный нейтралитет Туркменистана", а также по проекту решения A/C.1/50/L.30. Оба эти проекта относятся к группе 10.

Переходим к группе 11; завтра Комитет будет принимать решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.18 - "Транспарентность в вооружениях", а также по проекту резолюции A/C.1/50/L.20/Rev.1 "Региональные меры укрепления доверия".

Сейчас я зачитаю список всех проектов резолюций, которые будут рассмотрены завтра: A/C.1/50/L.35/Rev.1, L.44, L.39/Rev.1, L.33, L.21/Rev.1, L.12, L.9, L.18 и L.20/Rev.1. Комитет также примет решение по проекту решения A/C.1/50/L.30.

Г-н Стэрр (Австралия) (говорит по-английски): Я хотел бы вернуться к вопросу временных рамок для принятия решений по проекту резолюции A/C.1/50/L.3. Мой коллега из Мексики

уже говорил об этом, как и мой коллега из Бразилии.

Позвольте мне сразу сказать, что я принимал участие в дискуссиях, в результате которых Председатель пришел к выводам, которые он сделал. Однако из Вашего выступления также совершенно ясно, г-н Председатель, и из дискуссии на этом заседании, что оказывается настоящее давление, с тем чтобы мы приняли эти проекты резолюций. Председатель упомянул, что группы делегаций и отдельные делегации, стремящиеся отложить рассмотрение, должны ускорить консультации и рассмотрение, с тем чтобы представить проекты резолюций.

Как сказал мой коллега из Мексики, проект резолюции A/C.1/50/L.3 готов для принятия, и авторы полагают, что голосование состоится завтра, во вторник. Похоже, дело в другом, поскольку одна делегация попросила отложить рассмотрение - не для дальнейших консультаций, как я полагаю, не с тем, чтобы получить инструкции, а просто чтобы затянуть дело.

Я не хочу усложнять работу Председателя, но заявление моего коллеги из Бразилии напомнило мне, что с авторами проекта резолюции A/C.1/50/L.3 - и их много - не проконсультировались по этому вопросу, и с разрешения Председателя я хотел бы предложить авторам проекта резолюции встретиться завтра, в полдень, в зале для заседаний, о чем будет объявлено в Журнале, с тем чтобы обсудить позицию авторов в отношении временных рамок принятия решения по этому проекту резолюции. Я считаю, что будет честно по отношению к авторам всесторонне проконсультироваться с ними, и тогда они могли бы подойти к Председателю во второй половине дня.

Председатель (говорит по-английски): Я полностью согласен с заявлением представителя Австралии и понимаю мотивы, стоящие за этим. Я уверен, что авторы проекта резолюции примут к сведению объявление о завтрашнем заседании.

Г-н Нассери (Иран) (говорит по-английски): У меня два замечания. Первое касается проекта резолюции A/C.1/50/L.45 в группе 3. Посол Соединенных Штатов уже обратил внимание Комитета на тот факт, что есть некоторые поправки по этому вопросу в документе A/C.1/50/L.56. Они

пока не были официально представлены, и, поскольку, очевидно, будут консультации и может возникнуть консенсус, и тогда мы не сможем вернуться к документу, я просто хотел бы предложить назвать данный проект резолюции: "Мораторий на экспорт противопехотных наземных мин", а не "Меморандум об экспорте противопехотных наземных мин".

Мое второе замечание касается проекта резолюции A/C.1/50/L.14, касающегося Конвенции по химическому оружию. Я отмечаю, что Председатель объявил, что завтра по этому проекту резолюции будет принято решение. Я не уверен, знают ли авторы проекта резолюции A/C.1/50/L.14 о ряде поправок, которые были представлены от имени ряда стран в документе A/C.1/50/L.54. Если завтра будет принято решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.14, я хотел бы сообщить Комитету, что это решение будет приниматься без консультаций с авторами поправок в документе A/C.1/50/L.54 и что нам придется принимать решение также по поправкам в последнем документе и в этом случае мы официально представим его в это время.

Заместитель Председателя г-н де Икаса (Мексика) занимает место Председателя.

Заместитель Председателя (говорит по-испански): Что касается поправки к проекту резолюции A/C.1/50/L.54, я уверен, что Секретариат примет к сведению изменение формулировки на "мораторий".

Что касается проекта резолюции A/C.1/50/L.14, я хотел бы спросить авторов, желают ли они отложить принятие решения по проекту резолюции в свете поправок, представленных в документе A/C.1/50/L.54, или же они готовы принять решение завтра.

Г-н Мохер (Канада) (говорит по-английски): Несколько я понимаю по нашим консультациям, состоявшимся ранее, рассмотрение проекта резолюции A/C.1/50/L.14, по сути, отложено по причинам, о которых говорил представитель Ирана.

В ходе моего выступления я хотел бы, если позволите, добавить, что были выдвинуты предложения по трем проектам резолюций, в отношении которых на этой сессии Канада испытывает обеспокоенность, и я хотел бы обратить

внимание делегатов на следующее: завтра утром в 11 часов в зале для заседаний № 6 состоится заседание соавторов проекта резолюции A/C.1/50/L.14 "Состояние Конвенции о химическом оружии". Завтра, вновь в зале для заседаний 6, состоится заседание соавторов проекта резолюции A/C.1/50/L.13 "Роль науки и техники". Завтра в 14 ч. 30 м. в зале для заседаний В состоится заседание соавторов проекта резолюции A/C.1/50/L.15 "Запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия". Все эти заседания будут объявлены в Журнале, но я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы обратить на них сейчас внимание делегаций.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): В ответ на заявление посла Ирана скажу, что по проекту резолюции A/C.1/50/L.14 принятие решения завтра не планируется. Он не фигурирует в списке, который Председатель зачитал перед уходом.

Секретариат сообщает мне, что, если нет возражений со стороны соавторов, было бы возможно рассмотреть завтра проект резолюции A/C.1/50/L.37/Rev.1 "Меры по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия". Я хотел бы спросить соавторов и все другие делегации, готовы ли они принять завтра решение по этому проекту резолюции?

В таком случае завтра мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.37/Rev.1.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Я лишь хотел бы обратить внимание членов Комитета на то, что группа делегаций представила поправки к проекту резолюции A/C.1/50/L.15. Эти поправки еще не были распространены, но я думаю, завтра они будут распространены Секретариатом в документе A/C.1/50/L.57.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Я уверен, что эта информация будет полезной для авторов проекта резолюции A/C.1/50/L.15, когда они соберутся завтра во второй половине дня в 14 ч. 30 м.

Теперь я предоставляю слово Секретарю Комитета для ряда объявлений.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я хотел бы объявить о проведении следующих заседаний.

Сразу же после закрытия этого заседания состоится заседание стран Группы 23, входящих в состав Конференции по разоружению, по вопросу расширения членского состава Конференции.

Завтра, 14 ноября, в зале заседаний В в 12 ч. 00 м. состоится заседание авторов проекта резолюции A/C.1/50/L.42 "Соблюдение обязательств в области ограничения вооружений и разоружения".

Я только что получил сообщение о том, что завтра в 10 часов утра в зале заседаний, который будет объявлен в "Журнале", состоится заседание делегаций государств - членов Движения неприсоединения в Первом комитете для обсуждения вопросов, находящихся на рассмотрении Комитета.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Я хотел бы обратить внимание членов Комитета, принимающих участие в переговорах по документу A/C.1/50/L.49 "Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора", на то, что завтра в 11 ч. 30 м. состоится заседание, о месте проведения которого будет объявлено в "Журнале".

Заседание закрывается в 17 ч. 15 м.